

Каменева И. П.

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СИМВОЛЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются эзотерические концепции пути к трансформации личности, которые отражают наиболее фундаментальные принципы человеческой жизни. Речь идет о возможности синтеза разных представлений с помощью ряда известных символов. Некоторые из этих символов (Колесо, Цветок) можно использовать для анализа процессов трансформации в соционике.

Ключевые слова: путь, трансформация личности, сознание, бессознательное, Золотой Цветок, векторы, соционические типы.

Представления о *пути*, ведущем к трансформации личности, несомненно, относятся к числу наиболее древних и в то же время наиболее сложных категорий, рассматриваемых философией и другими науками, изучающими проблемы личности.

Не претендуя на глубокий и исчерпывающий анализ отдельных представлений о *пути*, обратимся к наиболее древним попыткам истолкования этого понятия.

По-видимому, разные традиции и концепции есть лишь различные способы восприятия, систематизации и интерпретации одних и тех же фундаментальных принципов человеческого существования. В итоге представляется возможность синтезировать эзотерические представления о пути в рамках психологической концепции Юнга, где жизненный путь личности исследуется как творческий процесс, направленный на поиск наиболее оптимального взаимодействия с окружающим миром, как путь достижения целостного и гармонического состояния.

Наиболее древние учения о пути относятся к традициям Древнего Востока. В древнем Китае, древней Индии, древнем Иране, а также у древних славян (праславян) уже существовали достаточно определенные представления о *праведном пути*, или *праведной вере*, которые отражены в древнейших гимнах, мифологических сюжетах и трактатах («Книге перемен», «Ригведе», Упанишадах, Авесте и др.).

Даосская традиция

Мудрецы древнего Китая связывали праведный жизненный путь с понятием о «дао», которое синтезирует жизненную мудрость, постижение собственной жизненной правды. «Дао», в соответствии с философией Лао-цзы, означает всеединое. Это путь цельного существования, возвращение к собственному естеству, поиск и открытие истинной природы человека. Даосизм не является ни наукой, ни религией, ни философией, ни даже системой практик. Его можно охарактеризовать как традицию, направленную на обретение полноты бытия через устранение собственного «Я».

Каждый человек рождается и живет как природное существо, но, приспособившись к нормам и требованиям общества, он постепенно все более удаляется от своей изначальной природы. В процессе социализации единство человеческой личности неизбежно нарушается, ибо человек природный вступает в противоборство с человеком социальным. Даосская мудрость направлена на обретение внутреннего единства, которое рассматривается как итог долгого и трудного жизненного пути. Этот процесс описывается в даосской литературе как возвращение к «истокам», как результат постепенной интеграции в единую сущность двух противоборствующих тенденций (сил Ян и Инь). Приведем строки основоположника даосского учения Лао-цзы [1, с. 31]:

«Стремись к пределу пустоты.
Старайся удерживать состояние покоя.
Мириады сущностей действуют одновременно.
Моя сущность — для того, чтобы созерцать возвращение.
Ведь сущностей беспорядочно много, а каждая возвращается,
приходя к своему корню.
Приход к корню выражается покоем.

Покой выражается возвращением судьбы.
Возвращение судьбы выражается постоянством.
Знание постоянства выражается просветлением.
Не зная постоянства, суетишься, создавая неудачи».

В соответствии с учением даосизма, человек мудрости охватывает единое и таким образом отражает в себе всю «Поднебесную» в ее внутренней целостности, т. е. сознание его уподобляется Универсуму. «Чтобы образно определить Путь в пространстве Поднебесной, уподобим его потокам в долинах, стремящимся в пространство рек и морей» [1, с. 40].

В качестве примера цельного существования Лао-цзы рассматривает жизнь людей древности. «Настоящие люди древности жили праведно и не старались другим угодить... То, что настоящие люди любили, было едино. И то, что они не любили, тоже было едино. В едином они были едины, но и не в едином они тоже были едины. В едином они были послушниками Неба. В не-едином они были послушниками человека. Тот, в ком ни небесное, ни человеческое не ущемляют друг друга, достоин зваться настоящим человеком» [1, с. 78]. Иными словами, Лао-цзы говорит о праведной жизни как о достижении гармонического взаимодействия между духовным и природным в человеке.

Взаимодействие противоположных сил представляется в Китае известным символом Ян-Инь, который изображается в виде круга, разделенного пополам волнистой линией. Белая половина (Ян: мужское начало, или небо) включает в себя черное пятно, а черная половина (Инь: женское начало, или земля) — белое пятно. Эти пятна обозначают постоянное присутствие мужского в женском и женского в мужском. Волнистая линия есть символ движения и взаимопроникновения двух начал. Известно также изображение Ян в виде белого круга, а Инь — в виде черного квадрата. В соответствии с отдельными традициями, квадрат символизирует разобщенное состояние (земные силы), а круг — состояние внутреннего единства (небесное влияние) [7, с. 276].

В китайской традиции представление о пути часто ассоциируется с символом круга или движением по кругу. «Небесный Путь влечет по кругу, не воздвигая преград, и потому все сущее свершает в нем свою судьбу. Путь предков влечет по кругу, не воздвигая преград, и потому весь мир ему покорен. Путь мудрецов влечет по кругу, не воздвигая преград, и потому все живое в пределах морей ему послушно» [1, с. 82].

Еще один важный символ китайской традиции — символ цветка, который, благодаря своей форме, воплотился в образ «центра» или срединного состояния. Постигание Пути связывается с возможностью войти в «состояние срединности и гармонии», когда эмоции контролируются изнутри и удерживаются на том уровне, который необходимо обеспечить для достижения резонансного взаимодействия с окружающим миром.

Ведическая традиция

Духовной основой ведической традиции является индийская ведическая литература, включающая тысячи томов древних сочинений. Самые известные книги ведической традиции — *Веды*, древнейшей среди которых считается «Ригведа», или «Веда гимнов». К ведической литературе также относятся комментарии к Ведам (Брахманы и Упанишады), героические поэмы Махабхарата и Рамаяна, Пураны (истории о воплощениях Всевышнего) и Авеста, заложившая основы ведической традиции Древнего Ирана — зороастризма.

Александр Асов на обширном мифологическом материале рассматривает глубинные связи славянской ведической культуры, восходящей к *пра-ведизму* (праведной вере предков), с ведическими традициями Индии и Ирана. «Особо следует выделять те места в священных книгах индуизма и зороастризма, в которых повествуется о землях, лежащих к Северу от Индии и Ирана. Это важнейшие и очень древние описания земель Руси, которую почитали и почитают прародиной ариев и истоком ведической веры и индуисты, и зороастрийцы» [2, с. 10]. Анализируя древнейшие ведические гимны и песни, сопоставляя славянские, индийские, иранские тексты и мифологические сюжеты, А. Асов показывает, что именно на Руси сохранились их наиболее архаичные источники (Изначальные Веды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран). Иначе говоря, верования праславян восходят к самым истокам ведической

культуры, во многом определяющей жизнь нашей цивилизации.

Возвращаясь к представлениям о жизненном пути, приведем еще одну цитату: «Суть древнеславянского вероисповедания (*православия*) в следовании Стезе Прави (Пути Прави). В разные эпохи для разных родов эта Стезя может быть различной. И тот Путь Сына истинный (Правый), который не отвергает Отца и Духа. Не отвергает Исток Веры, Традицию. Иные дороги ведут во тьму» [2, с. 16]. Безусловно, А. Асов связывает процесс воссоединения традиций преимущественно с возрождением веры предков. Однако его размышления помогают постичь, что *путь есть следование традиции*.

В философских трактатах древней Индии мир и его явления рассматриваются как совершенствование первичной сущности (пуруши). Разные учения и школы объединяет вера в существование закона, который поддерживает единый миропорядок и справедливость на всех уровнях жизни. В поэтических откровениях Ригведы этот нерушимый миропорядок воспевается в форме обращения к божествам, которые его поддерживают. К примеру, один из гимнов Агни содержит следующие строки [9, с. 5]:

«К тебе, о Агни, изо дня в день,
О озаряющий тьму, мы приходим
С молитвой, неся поклонение, —
К царящему при обрядах,
К пастырю закона, сверкающему,
К возрастающему в доме своем».

Мы видим, что восприятие божества здесь уподобляется созерцанию огня и света, что неоднократно подчеркивается в обращении («озаряющий тьму», «сверкающий»).

Идея вечного миропорядка позднее оформляется философскими школами Индии в виде разных концепций, среди которых и общая концепция *кармы*, которая разделяется всеми индийскими системами. Закон кармы можно интерпретировать как закон сохранения основных ценностей, в соответствии с которым никакая работа не пропадает даром и все, происходящее с человеком, оказывается результатом его собственных деяний. Этот закон объясняет различия в судьбах разных людей не только их поведением в настоящей жизни, но целым рядом предшествующих событий, создавших предпосылки для этой жизни. Поэтому закон кармы не только управляет жизнью всех отдельных существ, но и обеспечивает порядок и справедливость для всего физического мира в целом.

Учение о всеобщем единстве мира находит наиболее общую форму в Упанишадах, которые справедливо рассматриваются как завершение Вед. Философская школа *веданта* объединяет все идеи, связанные с Упанишадами и вышедшие из них [12].

В Упанишадах говорится о всепроникающей реальности, познание которой позволяет достичь бессмертия. Эта реальность может именоваться по-разному: *Брахман* (бог), *Атман* (Я) или *Сат* (бытие). В отличие от более древних источников, центр внимания с ведийских богов переносится на «Я» человека, в котором выделяется внешняя оболочка и внутренняя реальность. Внутреннее «Я» есть чистое сознание, или Атман. В чистом виде «Я» человека тождественно «Я» всех других существ, следовательно, тождественно Богу. Но для раскрытия этой внутренней сущности необходим долгий и сложный путь самопознания. Это и есть путь к высшей цели — *освобождению* от кармической зависимости. В ведической литературе идея освобождения обозначает также и достижение бессмертия, что вполне согласуется с христианскими верованиями в бессмертие души.

В соответствии с Упанишадами, самопознание осуществляется через контроль низшего «я» с помощью его изучения, размышления и повторного сосредоточения, пока старые привычки и мысли не будут преодолены. Познание Брахмана через погружение в него описывается как великое блаженство и высшая радость [10, с. 160]:

«Счастье, которое обретают мысли, погруженные
в Атман и очищенные сосредоточенностью от скверны,
Не может быть описано словами — оно постижимо
лишь своим внутренним началом.
Как нельзя различить воду в воде, огонь в огне,
пространство в пространстве,

Так и тот, чей разум вошел в [Атман],
достигает освобождения».

В целом, в Упанишадах путь выступает как способ следования традиции через ее индивидуальное переосмысление, как процесс самопознания, который должен завершиться достижением мистического состояния целостности, переживанием блаженства от слияния с божественным началом и полного растворения в нем.

Весьма сходные представления о пути можно обнаружить и в других древних источниках. В частности, в комментариях к тантрическим текстам [8] указывается, что само слово «тантра» означает технику, метод или путь трансформации, направленный на переживание целостности. Состояние целостности в тантре есть выход за пределы сознания, растворение сознательного начала в бессознательном.

В Упанишадах развивается также теория путешествия (переселения) душ. Согласно этому учению, высшей целью жизни каждого существа является полное освобождение его от кармических пут, которое достигается в течение многих жизней. Покидая физический мир, душа человека проходит путь, представляющий зеркальное отражение пути, приведшего ее в этот мир. Существует альтернатива: путь освобождения («путь богов») или более долгий путь становления («путь предков»), который в итоге, через ряд перевоплощений, тоже должен привести к достижению совершенства и освобождению. Вселенная здесь выступает как арена для нравственного совершенствования, где каждый получает свою роль по закону кармы. В соответствии с этой системой верований, ведическая культура ориентирована на поиск знаний и практических методов для освобождения людей от страданий.

Отметим, что в индуистской традиции, так же, как и в китайской, одним из основных символов целостного состояния является круг. В ритуалах, которые требуют особого сосредоточения, традиционно используются мандалы или янтры, которые можно рассматривать как модели измененных состояний сознания. Само слово *мандала* — это санскритское обозначение круга. Более детально структура мандалы и ее взаимодействие с психическим пространством индивида рассматривается в [5].

«Тайна Золотого Цветка» в интерпретации Юнга

В комментарии к «Книге Тайны Золотого Цветка» [3] Юнг анализирует древние представления о пути, во многом созвучные тем психологическим понятиям и методам, которые он весьма эффективно использовал в своей врачебной практике [13].

Коллективное бессознательное, в соответствии с Юнгом, содержит наиболее общие образцы *инстинктивных представлений и действий*. Всякое осознанное представление и действие развивается из этих образцов и сохраняет с ними глубокую взаимосвязь. Это особенно очевидно в тех ситуациях, когда инстинкт преобладает над осознанной волей, а аффект оказывается намного сильнее, чем рациональное суждение. Однако, чем сильнее и самостоятельнее сознание, тем больше и интенсивность, с которой противоположные ему бессознательные тенденции вытесняются на задний план. Сознание, в конце концов, разрывает оковы собственной инстинктивности и начинает противостоять своим же корням. По этому поводу Юнг заметил: «Мудрый китаец сказал бы словами И Цзин, что когда ян входит в наибольшую силу, в его глубине рождается темная власть инь, ибо ночь начинается в полдень, и ян разбивается, превращаясь в инь» [13, с. 159].

В итоге, сознание, усиленное за счет отрицания противоположных тенденций, приходит к конфликту. Юнг отмечает, что столкновение противоположностей чаще всего и определяет тот выбор пути, который в даосской традиции обеспечивает освобождение от конфликтов. Как оказалось, Юнг ориентировал своих пациентов в том же направлении. Он определил его как *путь развития*, когда человек «перерастает» свою проблему. «Это «перерастание» — так я называл его раньше — при дальнейшем изучении оказалось повышением уровня сознания. В поле зрения попадал какой-либо более высокий и широкий интерес, и в силу такого расширения кругозора сводилась на нет актуальность неразрешимой проблемы» [13, с. 163]. То, что ранее было поводом для тяжелого конфликта, теперь напоминало лишь дальнюю грозу, наблюдаемую с высокой горы. В традиции толтеков подобный феномен описывается как

«смещение точки сборки». Дело в том, что сложные проблемы нашей жизни выражают неизбежную полярность, которая присуща любой самоопределяющейся системе. Поэтому их вряд ли возможно разрешить, но можно оставить внизу в процессе собственного роста.

Юнг размышляет о возможностях такого роста: «Наблюдая, как развивались те, которые молчаливо, словно бессознательно, перерастали себя, я видел, что всем их судьбам было присуще нечто общее, а именно: новое подступало из темного поля возможностей извне или изнутри; люди воспринимали это новое и росли по нему вверх... Но никогда это новое не было чем-то шедшим только извне или только изнутри. Если оно приходило извне, то становилось глубочайшим переживанием. Если оно приходило изнутри, то становилось внешним событием. Но его никогда не получали умышлено и по осознанному желанию — оно, скорее, привтекало с потоком времени» [13, с. 165]. Пожалуй, такие наблюдения кажутся чересчур абстрактными, чтобы получить действенный метод для исцеления. Тем не менее, именно это и есть сущность даосской идеи деяния через недеяние: нужно уметь давать совершаться событиям, стараясь не вмешиваться в них. Особенно важно принять *позицию наблюдателя* по отношению к событиям собственной психики. Именно из этой позиции и начинаются методы работы с бессознательным. Новая установка приемлет иррациональное и непонятное просто потому, что оно происходит.

Китаец следует таким путем, используя весь авторитет своей культуры. *Дао* есть метод, или осознанный путь, который объединяет разрозненные фрагменты сознания, соединяет его с бессознательным через достижение осознанной жизни. Золотой Цветок — это Свет небес, или *дао*. Золотой Цветок также можно рассматривать как символ мандалы, с которым часто сталкивались пациенты Юнга. Начало, в котором соединяется сущее, пребывает во мраке бессознательного, образуя зародышевый пузырек, где сознание и жизнь еще пребывают в единстве. «Мне известен ряд европейских изображений мандалы, в которых нечто — словно бы окруженный пеленами зародыш растения — плавает в воде, а из глубины в него проникает огонь, иницирующий рост и тем самым обуславливающий возникновение большого золотого цветка, вырастающего из зародышевого пузырька» [13, с. 176]. С материалами Юнга можно сопоставить также новые сведения о Цветке Жизни, геометрия которого заключает в себе глубокие тайны мироздания [4]. Геометрический образ его также напоминает мандалу, и это вовсе не случайное совпадение. Похоже, разные традиции имеют один и тот же источник.

Юнг связывает символику Золотого Цветка с алхимическим процессом очищения, где бессознательное становится осознанным в качестве процесса жизни и роста, т.е. сознание и жизнь вновь объединяются. Цветок, как и мандала, происходит от «заколдованного круга», обладающего древней магической силой. Цель этого образа — оградить сокровенные глубины личности от внешнего мира, вернуть внимание во «внутренний священный округ», к утраченному и вновь обретенному единству жизни и сознания. Сущность (сознание) выражается световой символикой и выступает как интенсивность (ян). Тогда жизнь можно отождествить с экстенсивностью (инь). Вращение света, которое практикуют даосы, есть не простое движение по кругу. Оно показывает переход деяния в недеяние, смену света и тьмы, проявление всех светлых и темных сил человеческой природы, всех психологических противоположностей как процесс самопознания и интеграции (у индусов — «*танас*»).

Символическое изображение процесса трансформации

Напомним, что процесс индивидуации и интеграции личности достаточно подробно анализируется в работе [6]. В геометрической интерпретации этот процесс можно представить как результат ортогонального проектирования на координатную плоскость, центр которой отображает состояние изначального единства (монаду). Воспроизведем сейчас это графическое представление в упрощенном виде, чтобы показать возможные варианты трансформации личности с позиций психологии и соционики.

Вертикальная ось, как и ранее, будет рассматриваться как природная (иррациональная) составляющая человеческой личности, а горизонтальная ось — как ее социальная (рациональная) составляющая. Каждая из осей, в свою очередь, объединяет две противоположные тенден-

ции. Вертикальная ось связана с процессом восприятия, где верхняя полуось соответствует интуитивному восприятию, а нижняя полуось — сенсорному. В соответствии с комментариями Юнга, китайские тексты позволяют придать этим осям более глубокий смысл, восходящий к наиболее древним представлениям об Анимусе и Аниме. Анимус (*hun*) принадлежит началу ян и после смерти поднимается в небеса. Анима (*po*) принадлежит началу инь и после смерти опускается, возвращается на землю. Эта интерпретация вполне согласуется с архетипическими представлениями о психических функциях [11, с. 44], которые обеспечивают двойственную сущность нашего восприятия (дифференцированное восприятие — через ощущение, а целостное — через интуицию). Заметим, что в своих работах по типологии Юнг определяет интуицию преимущественно как женское качество, а ощущение — как мужское, однако, если речь идет о сфере бессознательного, то женское и мужское меняются местами.

Такая же двойственная структура имеется и у социальной составляющей, которая в данном случае объединяет логические суждения и этические оценки. Правая полуось здесь соответствует логическому мышлению, а левая — чувственной оценке. При переводе китайских текстов Р. Вильгельм [3] обращается к понятиям Логоса и Эроса, где Логос выступает как различающее познание, а Эрос — как мнение или предубеждение. В данном контексте Логос и Эрос могут рассматриваться как рациональные формы, производные от Анимуса и Анимы, поскольку разумное начало рождается из бессознательного.

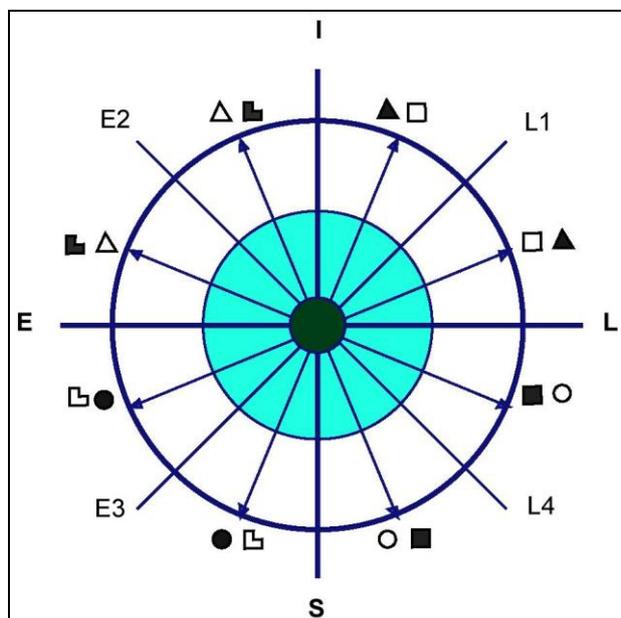

Рис. 1. Схематическое изображение Колеса, включающего восемь соционических типов.

Оси разбивают плоскость на четыре квадранта. Верхняя полуплоскость есть область интуитивного восприятия, где справа находится логический квадрант (L1), а слева — этический квадрант (E2). Нижняя полуплоскость отображает область сенсорного восприятия, где слева будет располагаться квадрант (E3), а справа — квадрант (L4). Для однозначного определения типов здесь следовало бы добавить третье измерение, соответствующее понятиям «экстраверсия — интроверсия», но дополнительная ось существенно усложняет анализ. Поэтому пока ограничимся двумерным случаем, показанным на рис. 1.

Тип личности будем изображать как вектор, связанный с началом координат. Каждый соционический тип имеет рациональную и иррациональную функцию, которые и будут определять координаты этого вектора. На графике программная координата (вектор глобальности) будет больше, чем творческая (вектор ситуации). В свою очередь,

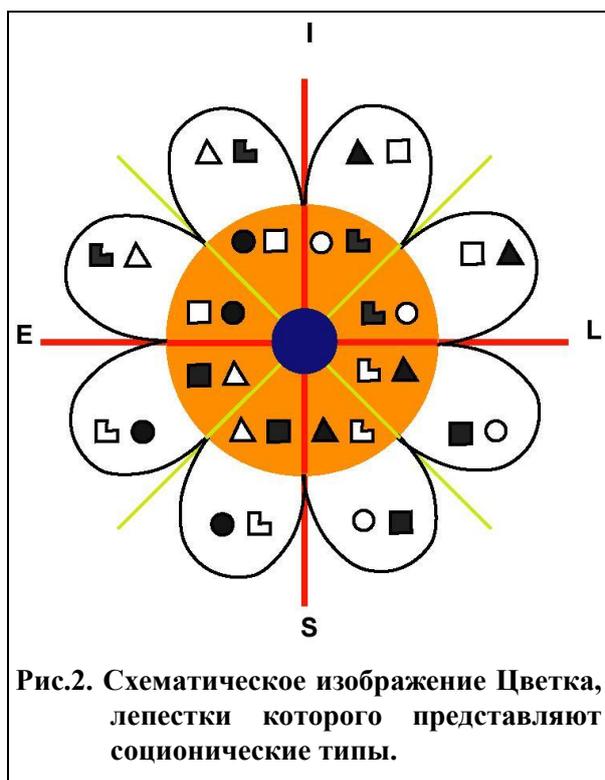
каждый квадрант можно разделить с помощью диагонали. Тогда в (L1) логико-интуитивные типы займут промежуток от 0 до 45 градусов, а интуитивно-логические — от 45 до 90 градусов. Аналогичное разбиение имеет место и для трех остальных квадрантов, что позволяет одновременно изобразить 8 соционических типов, причем каждый квадрант можно сопоставить с соционической квадрой. Вращение против часовой стрелки совпадает с движением по кольцу социального прогресса, где поворот на 45 градусов иллюстрирует передачу *заказа приемнику*. Колесо вращается, но опять возвращается в прежнее состояние, иллюстрируя закон сменяемости квадр. Это центробежное движение действительно напоминает «колесо кармы». Единственный способ выйти из этого вечного круговорота — приближение по спирали к центру.

Данное векторное представление отражает направленность энергии эго, что, собственно, и определяет положение «точки сборки». Однако необходимо учитывать, что тенденции

бессознательного противодействуют эго как векторы противоположной направленности. Смещение «точки сборки» ближе к центру отражает сближение тенденций сознания и бессознательного. На психологическом уровне это означает уменьшение энергии эго, что ведет к уменьшению напряжения между сознанием и бессознательным.

Рис. 1 включает только половину социона, ибо не хватает дуальных типов. Чтобы получить остальные 8 типов, систему координат следует повернуть на 180 градусов. Таким образом, чтобы получить все 16 соционических типов, нужно совершить два полных оборота вокруг центра. В результате получим, что Эго каждого типа противостоит его СуперИд, вектор которого развернут на 180 градусов. Дуальные типы в данной интерпретации выступают как противоположные векторы. Их взаимодействие друг с другом, по-видимому, является воплощением изначального единства. Аналогичным образом развивается процесс дуализации: тенденции Эго уравниваются через осознание СуперИда.

В древних текстах, которые приводятся в [3], Дух жизни порождает Дух сознания, который затем отделяется от него, что, собственно, и порождает полярности. В результате медитации (вращения Света снаружи вовнутрь) можно добиться слияния осей, что ассоциируется с *освобождением*, воздействующим снаружи на то, что находится внутри (т.е. на бессознательную составляющую личности). «Когда повернутый Свет освещает то, что внутри, сердце перестает закреплять свою связь с вещами и событиями вовне, энергия тьмы оказывается ограниченной и Золотой Цветок испускает сосредоточенный Свет. Это и есть объединенный Свет полярности» [3, с. 238].

Учитывая изложенные выше соображения, можно построить изображение Золотого Цветка, где в качестве лепестков представлены соционические типы. На рис. 2 осознанные психические функции образуют внешние половинки лепестков Цветка, неосознанные психические функции составляют их внутренние половинки, а центральная часть Цветка символизирует коллективное бессознательное.

Л и т е р а т у р а :

1. Антология даосской философии. — М.: «Клышников-Комаров и К°», 1994.
2. Асов А. Мифы и легенды древних славян. — М.: Наука и религия, 1998.
3. Вильгельм Р. Книга Тайны Золотого Цветка. — М.: «REFL-book», 1994.
4. Друнвало М. Древняя тайна Цветка Жизни. Том 1. — К.: «София», 2001.
5. Каменева И. П. Графическая интерпретация структуры психики. //Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 1.
6. Каменева И. П. Типологический подход к проблеме индивидуации. //Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 6.
7. Керлот Х. Э. Словарь символов. — М.: «REFL-book», 1994.
8. Ошо Вигьяна Бхайрава Тантра. Том 1. — М., 1993.
9. Ригведа. Мандалы I — IV. — М.: Наука, 1989.
10. Упанишады в 3-х книгах. Книга 2. М.: Наука, 1992.
11. Хиллман Дж. Эгалитарные типологии и восприятие уникального. //Альманах постюнгианской психологии и культуры. — 2001. — №№ 2–3.
12. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. — М.: «Селена», 1994.
13. Юнг К. Г. Комментарий к «Тайне Золотого Цветка». /О психологии восточных религий и философий. — М.: «Медиум», 1994.

